

православної церкви, на якому обрано митрополита Київського і Всієї України Володимира [3, с. 516].

Отже, проаналізувавши викладені вище положення, можна дійти висновку, що дослідження Марченко О.Д. більш обґрунтовані ніж дослідження інших науковців. Згідно з його думкою Свято-Покровський монастир дійсно є першою духовною установою Харкова, видатною пам'яткою України. Зробивши вагомий внесок до освіти та культури Свято-Покровський монастир і сьогодні є серцем міста Харкова і видатною спорудою України. Його цінність серед інших храмів полягає у тому, що він являє собою архітектурну пам'ятку минулого. Храм було побудовано на честь Озерянської ікони Божої Матері, яка вважається харківською святинею, що має цілющі здібності.

Свято-Покровський монастир і надалі робитиме свій вагомий внесок не лише в культурні надбання нашої країни, а і в її духовність.

ЛІТЕРАТУРА

1. Жукова І.М. Золота колекція історичних записок. – Донецьк: ООО «БАО», 2008. – 608 с.
2. Марченко О.Д. Видатна пам'ятка Харківщини / О.Д. Марченко // Історичні записи. – 2010. – Вип. 5. – С.60-88.
3. Морозова Л.Г. Історія та культура України. – Х.: Веста: Видавництво «Ранок», 2006. – 718 с.

*Е. Густая,
студентка III курсу
Економіко-правового коледжа
Научный руководитель: Л. А. Панкова,
кандидат философских наук, доцент,
Международный гуманитарный университет*

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Изучение социального времени является очень актуальной темой в рамках эмпирической социологии. Многие учёные работают над этим вопросом, чтобы понять значение, происхождение и дальнейшее развитие социального времени. Социальное время является мерой изменчивости общественных процессов, исторически возникающих преобразований в жизни людей.

В эмпирической методологии внимание направлено на то, чтобы описать жестко определённую, приводящую к планируемому результату логику исследования, представить классический набор из нескольких методов сбора информации, сформулировать терминологию измерения и использовать методы обработки данных. Довольно часто данные процедуры носят преимущественно учебный характер – а именно, подаются как не проблемные, описываются чисто инструктивно, процедурно или схематично, из рассмотрения опускается вариативность решений в разных исследовательских ситуациях (например, не показывается специфика проблемы измерения и актуализации первичных данных в разных видах опроса, наблюдения, контент-анализе и др.). Из рассмот-

рения упускается множество принципиальных методологически значимых моментов. И время среди них – также забытая, слабо актуальная категория эмпирической методологии [3, с. 8].

Прежде чем обсуждать методологическую значимость времени для исследований, нужно рассмотреть более широкий контекст, в котором производится эмпирическое знание в социологии. Чтобы понимать значимость того или иного существенного фактора исследования, мы должны учитывать всю совокупность значимых «участников» исследовательского предприятия. В качестве глобальных принципиальных факторов, определяющих ход и в конечном итоге результаты эмпирического исследования, выделяются следующие:

- «социальная реальность» (в отличии от реальности, которую изучает физика, математика, химия и другие науки);
- «эпоха на дворе» (как определяющая глобально и локально принципиальные параметры человеческого существования, состояние ума и представление в обществе, конкретные особенности жизни человека);
- «время» (физическое, календарное, социальное);
- «сама социология» (уровень её развития, разработанные теории и аппараты, методы и предпочтения, в ней существующие);
- «социальная проблема» (социальная коллизия или проблемы, выбранная для данного исследования).

Безусловно, ряд факторов этим не ограничивается [1, с. 34].

«Время» – это то, что имеет отношение к актуальной социальной реальности, «эпохе которая стоит на дворе», специфическим глобальным параметрам ситуации в мире, регионе, стране, городе, событиям, которые наполняют эту реальность. Это то, что относится к «духу эпохи», однако необязательно глобального масштаба. «Время» – это и общая, и более конкретная ситуация, как бы «привязанная» к более конкретным календарным годам, месяцам и даже датам.

Время, как нам представляется, является значимым участником исследовательского процесса и выступает в нескольких методологических амплуа. Ниже мы рассматриваем только «социальное время», оставив до лучших времён осмысление календарного и физического времени в качестве факторов, определяющих методологию эмпирического исследования в социологии.

Каждое социальное время имеет свою «содержательную фактуру», свои принципиальные компоненты (и тем самым определяет множество совершенно новых по типу и по содержанию исследовательских задач для эмпирической социологии). Уходят в небытие одни, меняются, по сути, другие, приходят третьи значимые социальные компоненты и состояния. Так, в Украине в настоящее время исчезли такие социальные коллизии как плановая экономика, социалистическое отношение к труду, исчез массовый спорт, но пришли новые проблемы, продиктованные развитием рыночной экономики.

Социальное время присутствует в исследовательской методологии в макропараметрах – в политическом строе и экономическом состоянии страны.

Социальное время определяет и систему организации науки. Раньше в нашей стране эта система была другой – исследования финансировались из бюджета, исследователи работали коллективами в структуре секторов, не торопясь

могли разворачивать крупномасштабные эмпирически базированные исследования.

Конкретное время присутствует в исследовании в виде тех технических и коммуникационных достижений, которыми характеризуется каждая эпоха. К настоящему времени это, в частности, персональные компьютеры, электронная почта, интернет, копировальная техника и др. Все это обеспечивает перспективы теоретического продвижения в методологических разработках и проводимых исследованиях.

Социальное время отражено в самом уровне развития социологии. В нашей науке появляются новые объяснительные теории, разрабатываются новые методы, осваиваются новые технологические возможности, создается новое программное обеспечение. В последние десятилетия мы наблюдаем всё более мощное звучание гуманистической ноты, расширение области исследований и обращение социологов к множеству принципиально новых аспектов социальной жизни, распространение качественного подхода и др. В социологии, кроме того, на разных этапах социального времени существуют свои институциональные моды, предпочтения, заблуждения.

Социальное время меняет взаимоотношения социологии с другими отраслями знания, в частности, с психологией, экономикой, политологией, историей. В частности, в последнее время в нашей стране методология социологических исследований пополнилась маркетинговыми исследованиями из области экономики, психологические проблемы общества и развивающаяся прикладная деятельность психологов усилили актуальный интерес социологии к психотерапевтическим методам, к прикладным программам и пр.

Календарное и физическое время в социологических исследованиях требует самостоятельного анализа, однако назовём здесь некоторые моменты, не углубляясь в рефлексию по их поводу:

Физическое время и его физическая суточная и «календарная» распределённость присутствует в содержании самостоятельных типов исследования, полностью посвященных структурам распределения времени – суточные бюджеты времени индивида, бюджеты того или иного времяпрепровождения – рабочего времени, телесмотрения или радиослушания и т.п.

Время присутствует в опросниках, интервью в виде некоторых временных параметров жизни изучаемого человека – его возраста, стажей его деятельности, длительности проживания в каком-то месте и пр.

Время присутствует в исследовании как физическое время – определённое количество дней, недель, месяцев или лет, которые планируются на реализацию конкретного исследования, определяя темп реализации этапов и глубину исследования в целом [2, с.41].

Таким образом, представленный материал, посвященный методологической нагруженности фактов времени, прежде всего, социального времени, показывает множественность влияний, которые фактически испытывает исследование и исследователь в реальной исследовательской практике. Полезность такого рода представлений видится в том, что расширяется наше понимание познавательных возможностей социологии, эвристического потенциала разных

типів досліджень і додатково відкривається для дослідника багатство дослідницьких ситуацій.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саганенко Г.И. Эмпирическое познание в социологии // Социология – 4М.– 1998.– Т.10 – 34 с.
2. Саганенко Г.И. Уровни эмпирической доказательности в социологии (дисс.на соиск.уч.ст.докт.социол. наук в форме науч. докл.) – М.:ИСАН, 1991– 114 с.
3. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.: Академкнига, Добросвет, 2003. – 596 с.

*О. Густа,
студентка III курсу
Економіко-правового коледжу
Науковий керівник: Т. А. Крижановська,
кандидат філософських наук, доцент,
Міжнародний гуманітарний університет*

УКРАЇНСЬКЕ КОЗАЦТВО ЯК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНО-ІСТОРИЧНОГО ДОСЛІДЖЕННЯ

Вивчення козацтва ось вже багато років є дуже актуальною темою. Процес еволюції українського козацтва вивчало багато поколінь вітчизняних і зарубіжних дослідників, що належали до різних епох, суспільно-культурних середовищ та сфер знання. Дослідники оцінювали цей феномен по-різному, мінялися підходи й трактування бачення українського козацтва як історичного явища. Але ж не всі думки й висновки істориків – науковців витримали випробування часом, не всі аспекти цього унікального явища глибоко розроблені і осмислені. Козацтво – це не лише особливий суспільний стан зі своєрідним способом життя, самобутнім військовим формуванням, неповторною моделлю суспільного розвитку, з оригінальним соціально-політичним устроєм, традиціями, етнічними та правовими нормами та інститутами, культурою, фольклором; козацтво є символом незламного українського народного духу, уособленням вільнолюбних ідеалів народу.

Традиційно вітчизняні та зарубіжні історіографи розглядають проблеми українського козацтва як соціальне явище, що виникло в середньовічну епоху і протягом кількох століть залишалося фактором політичного життя України. Але ж від Густинського літопису, відомої статті Старовольського та деяких розділів книги французького військового інженера Гійома Левассера де Боплана, від козацьких літописців С. Величка, Г. Граб'янки й Самовидця до сучасних наукових розробок цього питання пройшло багато часу. Більш глибокі підходи до проблеми феномену українського козацтва репрезентовані у працях М. І. Костомарова, М. О. Максимовича, А. О. Скальковського, С. М. Соловйова М. С. Грушевського та інших істориків [3, с. 45].